

Тема Апокалипсиса в кинематографе Австралии

И.А. Звезинцева

доктор искусствоведения

УДК: 778.5(Австралия)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу фильмов австралийских режиссеров, главной темой которых стал Апокалипсис. Термин «апокалипсис» часто употребляется как синоним конца света или катастрофы планетарного масштаба. В мире созданы сотни лент разного уровня таланта и мастерства, действие которых развивается до, во время или после какой-либо глобальной катастрофы. Причины, вызвавшие апокалипсис, могут быть разные: термоядерная война, вторжение инопланетян, восстание машин, гигантский метеорит, неизвестная науке болезнь и т. д. Но результат всегда один: человечество перестает существовать... Австралийские кинематографисты также не остались в стороне от зарубежных коллег и представили на суд зрителей немалое количество лент, повествующих о конце света, среди которых немало по-настоящему интересных и значительных картин.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Австралия,
Апокалипсис,
термоядерная
война,
катастрофа,
фильм

Апока́липсис (от греч. ἀποκάλυψις — раскрытие, откровение), также упоминается как Откровение Иоанна Богослова — название последней книги Нового Завета. В Откровении описываются события, которые произойдут перед Вторым пришествием Иисуса Христа на землю и будут сопровождаться многочисленными катаклизмами и чудесами (огонь с неба, воскрешение мертвых, явление ангелов), поэтому термин «апокалипсис» часто употребляется как синоним конца света, катастрофы планетарного масштаба.

Естественно, эта тема не могла не волновать во все времена людей искусства: писателей, художников, драматургов, а позднее и кинематографистов. И говоря об австралийском кино, нельзя не вспомнить прежде всего знаменитый фильм прославленного австралийца Питера Уэйра «Последняя волна», вышедший на экран в далеком 1977 году.

Последняя волна надвигается

Средоточием таинственного зла и угрозой миру является уже сама природа — могучая и экзотическая. Можно вновь вспомнить австралийского писателя Генри Лоусона, который восхищенно писал о том, что великий австралийский буш — воспитатель и наставник эксцентрических умов, прибежище странного. Еще в прологе ленты, когда еще ничто вроде бы не предвещает грядущей катастрофы, отдельные слова, намеки, сделанные случайно и как бы без повода, по наитию, порождают предчувствие чего-то грозного, неизбежного.

Самые простые ситуации, благодаря умению режиссера использовать художественные средства, наполняются подтекстом, и постепенно усиливается ощущение угрозы, становящейся совершенно явной, когда даже цветы, птицы, ящерицы приобретают «по хичкоковски» зловещий вид и время как бы застывает, давая возможность свершиться неизбежному.

Обманчивая тишина, мир, в котором постоянно чувствуется угроза спокойствию, — такой видит реальность Уэйр, и не случайно в картине «Последняя волна» четко прослеживается мысль автора: в этом беспокойном мире ни на секунду нельзя расслабляться, опасность таится повсюду, и человек, забывающий об этом, обречен. Герой фильма беспечен, в данном случае, он неосторожно пытается проникнуть в другой мир, мир аборигенов, с их мифологизированным сознанием, культами и обрядами, колдовством, чуждый, непонятный и угрожающий мир, который незамедлительно обрушивается кару не только на любопытных, но и на все человечество.

Ощущение вины перед коренным населением Австралии, беспокойство и опасение перед актом правосудия над белыми жителями, свойственное многим произведениям искусства Зеленого континента, особенно остро ощущается в фильме Уэйра, где теме «аборигены

и переселенцы» дается культурологическая трактовка. Образец гармонии человека с окружающей средой, пусть и на примитивной основе, усматривается автором в архаической культуре исконного населения Австралии. Ноту фантастики вносит и мотив слепой веры белых обитателей Зеленого континента в чудодейственные способности коренных жителей. Вера героя в непостижимость происходяще-

Кадр из фильма
«Последняя волна»
(The Last Wave), 1977,
реж. Питер Уэйр

го порождает атмосферу страха, которая вызывает чувство вины у белых переселенцев за то, что они уничтожили цивилизацию более высокого уровня, и боязнь возмездия за содеянное.

Питер Уэйр рассказал с экрана о том, что забвение прошлого, нежелание и неумение беречь его могут обернуться катастрофой. Он был одним из первых австралийских кинематографистов, кто показал неисчерпаемый конфликт двух культур, двух цивилизаций: аборигенов и белых, именно в таком аспекте. Сумев воссоздать на экране призрачный, на грани реальности мир, находя для фантастических образов зримое воплощение, Уэйр рисует причудливую картину культуры аборигенов, где Вода и символ грозной наказующей силы, и мощь коллективного самосознания нации.

Фильм начинается картинками необычайного буйства стихии: бури, циклоны, черные дожди и град опустошают все океанское побережье. При загадочных обстоятельствах умирает молодой абориген Корман (Архол Кэмптон). Власти спешат обвинить в убийстве пятерых туземцев, в том числе и главного героя Криса (Дэвид Гуллипилл). Защитник обвиняемых Дэвид Бартон (Ричард Чэмберлен) полагает, что Корман нарушил закон племени и что речь идет о ритуальной казни.

Несмотря на отсутствие каких бы то ни было улик и доказательств, предположение Бартон превращается в уверенность после того, как его начинают мучить странные сны, в которых аборигены с помощью магии вызывают страшные стихийные бедствия. И тогда Крис ведет адвоката в мрачное подземелье, где якобы скрыта от белых пришельцев фантастическая тайна аборигенов. Уэйр мастерски рисует зловещую картину происходящего: на стенах — каббалистические знаки и рисунки, предсказывающие циклоны, ветры, и наконец, две огромные волны. «Первая, — говорит Крис, — уже прошла, вторая еще придет». Фильм кончается угрозой, которая ставит точку в полной отчаяния и пессимизма картине будущего, где все предопределено свыше и ничего нельзя изменить. Огромная волна, зарождающаяся в глубинах океана, неотвратимо надвигается на берег, уничтожая всё и вся...

Не меньшую опасность для человека таит и космос, о чем недвусмысленно предупреждает автор фильма-катастрофы «Буря в Арктике» (2010, Австралия — Канада) Б. Тренчард-Смит. В результате солнечного затмения образуется огромная озоновая дыра, и на Арктику стремительно надвигается ледяной фронт, температура падает ниже 70 градусов по Фаренгейту, и это грозит гибелью всему человечеству... Впрочем, герою-ученому в финале удастся предотвратить апокалипсис, но все равно ощущение зыбкости и хрупкости нашего мира не покидает зрителя.

Если завтра война...

Все политические и социальные потрясения нашего времени не обошли стороной и Зеленый континент. Особенно это касается отношения австралийцев к угрозе Третьей мировой войны, вероятность которой явственно ощущается человечеством и сегодня.

Вообще, тема «Термоядерная война и кинематограф Пятого континента» вполне могла бы стать предметом самостоятельного научного исследования, ибо, как это не покажется парадоксальным, несмотря на удаленность от Европы и Америки, где наиболее вероятен атомный конфликт, австралийцы, которые, казалось бы, находятся в гораздо более безопасном положении, крайне болезненно и остро реагируют на тревожную обстановку в мире...

Здравый смысл, всегда присущий этой нации, позволил им достаточно быстро уяснить, что в ядерном котле исчезнет население всех континентов без исключения. Именно поэтому Австралия отказала США в просьбе разместить на ее территории ядерное оружие.

Совершенно естественно, национальный кинематограф не мог не учесть пацифистских настроений общества, что и нашло свое отражение в ряде фильмов, из которых особо выделяются два: «Последняя ночь» (1978, реж. М. Уильямс) и, конечно же, «Безумный Макс» (1979, реж. Дж. Миллер), ленты, вместившие и ожидание, и итоги ожидаемого Апокалипсиса.

«Последняя ночь» — драма, действие которой происходит в первый час вспыхнувшей ядерной войны, «Безумный Макс» — результирующая трагедия, жуткое фантастическое панно, вызывающее в памяти рисунки великого Франциско Гойи, страшный, сумасшедший мир...

«Последняя ночь»... Уже само название картины как нельзя более точно отражает ее содержание. Четверо молодых людей, двое парней и две девушки, волей судьбы, оказавшиеся в знаменитом концертном зале Сиднея, проводят вместе ночь, перед гибелью.

Занятие сексом и отчаяние, безудержное пьянство, попытки забыться с помощью «травки», недоуменное «Почему?» и беззащитно-детское «Спасите!!!» — все это предстоит пережить героям, прежде чем они поймут, что уже никто и ничто не в силах предотвратить неумолимо приближающуюся катастрофу.

Повзрослев в одночасье, герои не могут не задать друг другу вопрос «Как могло это произойти?». И ясно, что переживи они этот кошмар, поверни время вспять, вероятно, жили бы они совсем по-другому. Но История, как известно, не знает сослагательного наклонения. И последняя ночь, самая длинная, но и самая короткая в жизни героев, подводит черту под существованием человека на Земле.

Спрятавшись в метро, вместе с другими, обезумевшими от ужаса соотечественниками, герои, чтобы хоть как-то отвлечься, начинают петь, однако гул приближающихся самолетов и грохот рвущихся бомб прерывает их на середине куплета...

Авторы сознательно сделали героями своей ленты обыкновенных, ничем не примечательных ребят. Как и миллионы их сверстников, они жили, не задумываясь, и более того, привычно и легко отмахивались от тех проблем, которые их окружали. Всем образным строем картины режиссер как бы призывал австралийцев, и в первую очередь, молодежь, занять более активную жизненную позицию. «Кто виноват в этом? Будь они прокляты!» — восклицает одна из девушек. Ее товарищи не в состоянии ответить. Однако постепенно к ним приходит понимание, что в происшедшем есть доля и их вины, это страшная кара за пассивность и легкомыслие.

И если авторов картины, в первую очередь, режиссера можно упрекнуть в чисто профессиональных просчетах: неоправданных длиннотах, повторах, порой дидактичности и прямолинейности в подаче материала, то было бы несправедливо не отметить его искреннее стремление привлечь внимание общественности к этой проблеме. Не спекуляция на модной теме, но понимание личной ответственности каждого за судьбу планеты — это стремление Уильямса очевидно. Беречь мир надо сейчас, и задумываться над его судьбой необходимо сегодня, а не тогда, когда наступит действительно последняя ночь, — так прочитывалась главная идея картины.

Но если героям фильма М. Уильямса не дано пережить термоядерную войну, то Максу, герою картины Джорджа Миллера «Безумный Макс», режиссер «подарил возможность» увидеть воочию конец света. И именно эту австралийскую ленту ждал огромный кассовый успех по обе стороны океана.

Накопив необходимую сумму для первой постановки, вместе со своими единомышленниками — продюсером Байроном Кеннеди и актером Мэлом Гибсоном, Миллер снял малобюджетный фантастический боевик «Безумный Макс» (1979), обошедшийся всего в несколько сотен тысяч австралийских долларов. Надо признать, что ошеломляющий успех фильма (а в прокате он принес 100 миллионов американских долларов) на первых порах обескуражил даже самих создателей. Картина не только окупилась, но и принесла немалый доход в прокате в Австралии, далеко за ее пределами.

Главному герою ленты (Мэл Гибсон) предстояло не только увидеть конец света и пережить термоядерную войну, но и стать

Кадр из фильма
«Безумный Макс»
(Mad Max), 1979,
реж. Джордж Миллер

своеобразным мессией для кучки одичавших и отчаявшихся, тех, кому было суждено остаться в живых. Умелое соединение волнующей всех людей без исключения темы войны с незаурядной фантазией автора — вот основные слагаемые успеха картины. В самом деле, мир после термоядерной катастрофы, ка-

ким он предстает перед зрителями, поражает прежде всего своей необычностью (что, кстати, не потребовало от Миллера никаких финансовых затрат): безбрежная красноватая пустыня с редкими оазисами жизни, грандиозные свалки, где брошены уже никому не нужные автомобили, и бесконечные дороги, ведущие в никуда...

Но самое главное — люди... Часть из них, растеряв блага цивилизации, быстро превратилась в толпу воинствующих хулиганов, пытающихся продлить собственную жизнь за счет других. Украшенные многочисленными цепями, с огромными пышными султанами из волос (мечта мальчиков-панков), оседлав размалеванные машины и мотоциклы, они как стая хищников набрасываются на любого, кто окажется слабее их. Другие, обладая хитростью и изворотливостью, стремятся на обломках разрушенного мира создать новую цивилизацию, цивилизацию пародийную, но и страшную — «город счастья», имеющий собственную энергетическую станцию, которая работает, как бы это выразиться поизящнее, на экскрементах, они принимают лишь тех, кто может быть им полезен.

И наконец, третья, самая многочисленная, но и слабая группа людей, кто пытается сохранить остатки человечности и милосердия, но практически оказывается бессильна против бесчинствующих врагов. Именно к ним на помощь и приходит Макс.

Бравый полицейский в прошлом, он и в этот ирреальный мир приносит былые навыки бесстрашного укротителя преступников. Как и его многочисленные собратья по жанру боевиков, Макс немногословен, он, прежде всего, человек действия. Но именно сила его кулака, умение обращаться с оружием оказываются столь востребованными... И трудно сказать, кто из воюющих более безумен в этом мире — Макс с его резким характером и необузданным нравом или кто его окружает — правители «города счастья», где всё, в том числе жизнь, продается и покупается, — жрецы новоявленной секты, проповедующие «смерть во имя спасения», или одичавшие «рокеры».

Как раз, скорее, именно Безумный Макс и его свихнувшийся друг-изобретатель, летающий вслед за ним на странном сооружении — гибриде планера, велосипеда и помела, обнаруживают здравый смысл, становясь на сторону обездоленных и беззащитных, помогая им и внушая надежду.

Несмотря на фантастичность сюжета, все происходящее в фильме события прекрасно укладываются в рамки жанра традиционного боевика: герой-одиночка, защищая слабых и восстанавливая справедливость, побеждает сильных и многочисленных противников для того, чтобы в финале исчезнуть в дали (а затем, в следующих сериях вновь сражаться со злом).

Однако отмечая очевидную склонность Миллера к внешним эффектам, стремление снять захватывающий и динамичный боевик, режиссеру, тем не менее, удалось и другое — создать особую атмосферу фильма, показать ужас, охвативший землю после катаклизма, и отчаяние живых, которые завидуют мертвым, передать чувство острой ностальгии по утраченному миру. И быть может, именно эта атмосфера, мастерски созданная режиссером, в значительной степени и обусловила успех картины, ибо не будь ее, фильм легко мог бы стать австралийским перепевом бесконечных американских лент о бесстрашных стражах порядка... И здесь, бесспорно, видно влияние на творчество Миллера мастеров «новой волны» австралийского кино, и прежде всего Уэйра. Ибо именно в умении создать на экране причудливый мир, где реальность смыкается с ирреальностью, австралийским кинематографистам найдется мало равных в мире.

Естественно, после громкого успеха первой ленты Миллер получил предложение продолжить тему Безумного Макса, и в 1981 году он уже в США делает вторую серию «Безумный Макс 2. Воин дорог», а в 1985 году снимает «Безумный Макс 3. Под куполом Грома». И на-

конец, после тридцатилетнего перерыва, в 2015 году на экраны выходит еще один фильм австралийского режиссера «Безумный Макс 4. Дорога ярости» (где постаревшего Мэла Гибсона сменил Том Харди). И вновь фантазия и профессионализм автора плюс потрясающая работа каскадеров и спецэффекты приносят зрительский успех и, что не менее важно, доход в международном прокате.

Кадр из фильма
«Безумный Макс 4.
Дорога ярости»
(Mad Max 4 Fury
Road), 2015,
реж. Джордж Миллер

Кстати, с сюжетом последней ленты о Максе перекликается и еще одна картина о безрадостном будущем уцелевших землян — «Турбо пацан» (2015) (копродукция с Канадой) режиссера Ф. Симара, где в центре вновь герой-одиночка, не побоявшийся вступить в бой с группой подонков, фильм сделанный достаточно профессионально, однако во многом уступающий картине Миллера.

Кадр из фильма
«З значит Захария»
(Z for Zachariah), 2015,
реж. Крейг Зобел

Еще более безрадостную картину будущего рисует автор ленты «З значит Захария» (Исландия, Швейцария, Н. Зеландия) К. Зобел, где из всего человечества после термоядерной войны удалось уцелеть лишь троим — девушке и двум мужчинам, которые немедленно начинают борьбу за единственную оставшуюся на Земле женщину...

Заслуживает особого упоминания и фильм «Нити» (1984) режиссера Мика Джексона (совместное производство Австралии, США и Великобритании), рассказывающий о трагических последствиях термоядерной войны, возникшей в результате противостояния США и Советского Союза. По мнению ученых, показ последствий взрыва, практически уничтожившего жизнь на Зем-

Кадр из фильма
«Последние часы»
(These Final Hours),
2013,
реж. Зак Хилдитч

ле, очень реалистичен и пугает по-настоящему.

Привлек внимание зрителей и фильм режиссера Зака Хилдитча «Последние часы» (2013), практически повторяющий сюжет «Последней ночи», где героям до конца света отведено 12 часов жизни, но прожить их тоже можно по-разному: оставаться до конца человеком или... Эта картина — пред-

упреждение, которое звучит вновь и вновь, где опять постоянно звучит слово, столь нелюбимое, «последние».

Главная опасность — наше равнодушие

А вот Рольф Де Хир основную для мира опасность видит, прежде всего, в глупости и недалечности людей. Уверившись, что и в XXI веке фильм может быть понят зрителем и без язы-

ка, в 2007 году он снимает ленту «Доктор Плонк», где никто вообще не говорит ни на каком языке, и, тем не менее, все понятно. Де Хир убедительно доказал, что и сегодня комедии, сделанные в стиле «слепстика», могут пользоваться успехом. Основная ценность фильма в том, что он удивительно точно воспроизводит атмосферу комедий того времени, когда на экране царили Чарли Чаплин, Гарольд Ллойд, Бестер Китон, в нелепые ситуации постоянно попадали «копы» Мак Сеннета, а зрители умилялись при виде «отряда» упитанных купальщиц. Режиссер полностью выдержал и стилистику лент начала XX века: неподвижная камера, лихорадочные движения героев, драки и потасовки, пощечины, раздаваемые направо и налево, погони и гонки...

Но самое важное в фильме — интереснейшая тема: герой ленты гениальный ученый, живущий в Австралии 1907 года, приходит к выводу, что через 101 год наступит конец света. Но все его попытки достучаться до власти имущих не приносят успеха, и тогда доктор Плонк изобретает машину времени и отправляется в будущее, где, увы, вскоре понимает, что и в XXI веке царят всё те же — хаос, неразбериха, недальновидность и отсутствие здравого смысла правящих кругов... А может, конец света уже наступил? Просто в суе жизни мы этого не заметили? Именно эти вопросы и задает автор.

Используя разные жанры, начиная от сатирической комедии, драмы, триллера и кончая жанром фильмов-катастроф, австралийские кинематографисты создали целый ряд интересных и значительных фильмов, посвященных теме Апокалипсиса. Вместе со своими коллегами из других стран, они не устают повторять, что мир наш очень хрупок и неустойчив, и потому человечеству необходимо делать все возможное, чтобы не наступил конец света...

ЛИТЕРАТУРА

1. Звезинцева И. Тайны Зеленого континента или как покорить мир кино. — М.: НИИК, 2010. — 191 с.
2. Малаховский К. История Австралии. — М.: Наука, 1975. — 398 с.
3. Петриковская З. Современная Австралия. — М.: Наука, 1976. — 253 с.
4. Утилов В. Очерки истории мирового кино. — М.: Изд-во ВГИК, 1991. — 174 с.
5. Pike A., Cooper. R. Australian Film 1900–1977. — Mel., 1980. — 572 с.

REFERENCES

1. Zvegintseva I. Taina Zelenogo kontinenta ili kak pokorit mir kino [Mysteries of Green Continent or How to Win the World of Cinema]. — M.: NIIK, 2010. — 191 p.
2. Malahovskiy K. Istoriya Avstralii [Australian History]. — M.: Nauka, 1976. — 398 p.
3. Petrikovskaya A., Kultura Avstralii XIX–XX veka [Australian Culture in XIX–XX centuries]. — M.: Vostochnaya Literatura, 2007. — 253 p.
4. Utilov V. Ocherki istorii mirovogo kino [Essays of the World Cinema] — M. VGIK, 1991. — 174 p.
5. Pike A., Cooper. R. Australian Film 1900–1977 [Australian Film 1900 — 1977]. — Mel. 1980. — 572 p.

The Theme of Apocalypse in Australian Cinema

Irina A. Zvegintseva

Doctor of Arts

UDC 778.5I(Australia)

ABSTRACT: The Revelation of Saint John the Theologian, the last book in the New Testament, describes the events which will occur before the Second Coming of Jesus Christ and will be accompanied by multiple disasters and miracles (fire falling from the sky, resurrection of the dead, manifestation of angels), that is why the term “apocalypse” is often used as a synonym for the end of the world or a catastrophe of the planetary scale.

Naturally, this topic is bound to appeal to artists throughout the ages: writers, painters, playwrights, and later also filmmakers. To date hundreds of such films have been created the world over, distinguished by varying degrees of talent and skill, where the action unfolds before, during or after some kind of a global catastrophe. The reasons which caused the Apocalypse may be very different: thermonuclear war, alien invasion, rebellion of machines, a gigantic meteorite, a disease unknown to science and so forth. In any case the result is always the same: humankind ceases to exist...

Refusing to be outdone by their overseas colleagues, Australian filmmakers have treated the audience to a large number of films depicting the end of the world, and among those there were many which were really interesting and significant. The relevance and academic novelty of the article lies in the fact that the material under investigation clearly proves that although the number of Australian films devoted to the topic of Apocalypse is relatively small, nevertheless their quality is above all praise and one should know about it. Using various film genres, from a satirical comedy to drama, thriller and a disaster film, Australian filmmakers have produced a number of interesting and significant pictures devoted to the topic of Apocalypse. Together with their peers from other countries they do not get tired of repeating that our world is very fragile and unstable, and this is why humankind must do everything within our power to prevent the world from ending...

KEY WORDS: Australia, Apocalypse, thermonuclear war, disaster, film